

О СТАРОЙ

Большевики всегда отдавали себе отчет в огромных трудностях строительства социалистического общества. Ленин учил, что эти трудности неизбежно встанут перед взявшим власть рабочим классом, когда он поставит задачу «превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего, исторически неизбежно-необходимого для нас запаса культуры и знаний и техники,—превратить все это из орудия капитализма в орудие социализма» (т. XXIII, стр. 41).

Без кадров, которые бы овладели этим запасом культуры и знаний и техники, немисливо было и думать о построении социализма. Поэтому наша партия всегда придавала интеллигенции исключительное значение. С первых же дней советской власти перед диктатурой пролетариата встала задача: привлечь к строительству социализма старую интеллигенцию, в большинстве своем буржуазную и мелкобуржуазную, и одновременно подготовить свою новую интеллигенцию, интеллигенцию рабоче-крестьянскую.

Обе стороны этой задачи разрешены. Несмотря на упорное в первые годы революции сопротивление части интеллигенции, в массе своей старая интеллигенция все же пошла на службу социалистическому государству; в то же время за годы советской власти создана была новая, рабоче-крестьянская интеллигенция. Оба эти отряда наших кадров и образовали нынешнюю социалистическую, народную интеллигенцию, олицетворяющую боевой союз науки и труда, морально-политическое единство советского народа.

Вопрос об отношении к нашей советской интеллигенции поставлен был недавно в порядок дня историческим постановлением ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды:

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК СТАРОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Какова была до революции классовая природа интеллигенции? Прежде всего необходимо условиться относительно самого понятия «интеллигенция». Каждый общественный класс, действующий на исторической арене, всегда выделяет свою интеллигенцию—людей, овладевших знаниями. Мы знаем интеллигенцию дворянскую, буржуазную, мелкобуржуазную и пролетарскую. В дореволюционное время большинство русской интеллигенции составляли выходцы из буржуазной и мелкобуржуазной среды. Пролетариат и крестьянство выделяли в неизмеримо меньшей степени свою интеллигенцию; ибо доступ к знаниям для них был затруднен до последней степени. Только социалистическая революция выдвинула лозунг «Наука—трудящимся» и успешно его осуществила. До победы советской власти значительной массе рабочих и крестьян даже грамотность была недоступна.

В таком, казалось бы, простом вопросе, как вопрос об интеллигенции, народники, ревизионисты и другие мелкобуржуазные идеологи заблудились, как в трех соснах, и создали невообразимую путаницу. В эпоху народничества и народолюбия основную долю участников освободительного движения составляла вышедшая из разных сословий разночинная интеллигенция. Не имея опоры в массах, она проповедывала реакционно-утопические теории, шедшие наперекор объективно-историческому процессу развития страны. Декларируя возможность произвольного вмешательства героического олички в закон общественного развития, народники сочинили теорию «критически мыслящей личности», по которой «надклассовый» интеллигент по своему усмотрению и произволу двигает историю вперед.

«...Как же шла история? Кто ее двигал?»—спрашивал народник Лавров. И отвечал: «Одинокие борющиеся личности». Вслед за Лавровым Михайловский и создал теорию «героев» и «толпы».

Характеризуя народничество в статье «От какого наследства мы отказываемся?», Ленин указал, как на одну из важнейших ошибок этого течения, что народники считали интеллигенцию надклассовой силой. Для народничества характерно было, писал Ленин: «Игнорирование Рима-Берли, учреждений страны с материальными базами, учреждениями определенных обществ. Отрицание этой связи, материалистического объяснения факторов заставляет нас искать силу, способную «тащить чать и исподнюю испанск, находяться поной комиссии»

«...Как же шла история? Кто ее двигал?»—спрашивал народник Лавров. И отвечал: «Одинокие борющиеся личности». Вслед за Лавровым Михайловский и создал теорию «героев» и «толпы».

Характеризуя народничество в статье «От какого наследства мы отказываемся?», Ленин указал, как на одну из важнейших ошибок этого течения, что народники считали интеллигенцию надклассовой силой. Для народничества характерно было, писал Ленин: «Игнорирование Рима-Берли, учреждений страны с материальными базами, учреждениями определенных обществ. Отрицание этой связи, материалистического объяснения факторов заставляет нас искать силу, способную «тащить чать и исподнюю испанск, находяться поной комиссии»

«...Как же шла история? Кто ее двигал?»—спрашивал народник Лавров. И отвечал: «Одинокие борющиеся личности». Вслед за Лавровым Михайловский и создал теорию «героев» и «толпы».

Характеризуя народничество в статье «От какого наследства мы отказываемся?», Ленин указал, как на одну из важнейших ошибок этого течения, что народники считали интеллигенцию надклассовой силой. Для народничества характерно было, писал Ленин: «Игнорирование Рима-Берли, учреждений страны с материальными базами, учреждениями определенных обществ. Отрицание этой связи, материалистического объяснения факторов заставляет нас искать силу, способную «тащить чать и исподнюю испанск, находяться поной комиссии»

«Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян».

Центральный Комитет партии резко осудил пренебрежительное, высокомерное отношение к партийному и непартийному советскому интеллигенту, «как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства».

Далее ЦК ВКП(б) указал:

«Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для советского государства».

ЦК ВКП(б) считает, что этому «махзевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец».

В отчетном докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин вернулся к этому важнейшему вопросу нашей теории и практики.

«Несмотря на полную ясность позиции партии в вопросе о советской интеллигенции,—сказал товарищ Сталин,—в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, враждебные к советской интеллигенции и несовместимые с позицией партии. Посители этих неправильных взглядов... продолжают дудить в старую дудку, неправильно перенося на советскую интеллигенцию те взгляды и отношения, которые имели свое основание в старое время, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов».

«Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян».

Центральный Комитет партии резко осудил пренебрежительное, высокомерное отношение к партийному и непартийному советскому интеллигенту, «как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства».

Далее ЦК ВКП(б) указал:

«Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для советского государства».

ЦК ВКП(б) считает, что этому «махзевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец».

В отчетном докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин вернулся к этому важнейшему вопросу нашей теории и практики.

«Несмотря на полную ясность позиции партии в вопросе о советской интеллигенции,—сказал товарищ Сталин,—в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, враждебные к советской интеллигенции и несовместимые с позицией партии. Посители этих неправильных взглядов... продолжают дудить в старую дудку, неправильно перенося на советскую интеллигенцию те взгляды и отношения, которые имели свое основание в старое время, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов».

«Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян».

Центральный Комитет партии резко осудил пренебрежительное, высокомерное отношение к партийному и непартийному советскому интеллигенту, «как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства».

Далее ЦК ВКП(б) указал:

«Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для советского государства».

ЦК ВКП(б) считает, что этому «махзевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец».

В отчетном докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин вернулся к этому важнейшему вопросу нашей теории и практики.

«Несмотря на полную ясность позиции партии в вопросе о советской интеллигенции,—сказал товарищ Сталин,—в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, враждебные к советской интеллигенции и несовместимые с позицией партии. Посители этих неправильных взглядов... продолжают дудить в старую дудку, неправильно перенося на советскую интеллигенцию те взгляды и отношения, которые имели свое основание в старое время, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов».

«Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян».

Центральный Комитет партии резко осудил пренебрежительное, высокомерное отношение к партийному и непартийному советскому интеллигенту, «как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства».

Далее ЦК ВКП(б) указал:

«Такое антибольшевистское отношение к советской интеллигенции является диким, хулиганским и опасным для советского государства».

ЦК ВКП(б) считает, что этому «махзевскому», антиленинскому отношению к интеллигенции необходимо положить конец».

В отчетном докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин вернулся к этому важнейшему вопросу нашей теории и практики.

«Несмотря на полную ясность позиции партии в вопросе о советской интеллигенции,—сказал товарищ Сталин,—в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, враждебные к советской интеллигенции и несовместимые с позицией партии. Посители этих неправильных взглядов... продолжают дудить в старую дудку, неправильно перенося на советскую интеллигенцию те взгляды и отношения, которые имели свое основание в старое время, когда интеллигенция находилась на службе у помещиков и капиталистов».

«Ни одно государство не могло и не может обойтись без своей интеллигенции, тем более не может обойтись без своей интеллигенции социалистическое государство рабочих и крестьян».

Центральный Комитет партии резко осудил пренебрежительное, высокомерное отношение к партийному и непартийному советскому интеллигенту, «как к человеку второго сорта, хотя бы это был вчерашний стахановец, выдвинутый в силу своих заслуг на руководящий пост советского государства».

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ВЫРАБОТКЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

работке социалистического сознания в рабочем движении. По словам Ленина, «теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции» (т. IV, стр. 385). Теория марксизма, как известно, была разработана Марксом и Энгельсом—деятелями революционного движения, гениями науки, вышедшими не из пролетарской среды.

Ленин и Сталин с самого начала своей революционной деятельности столкнулись с попытками «экономистов» и легальных марксистов представить дело так, будто роль интеллигенции, в том числе и социалистической интеллигенции,—следовательно, роль социалистической идеологии—является в истории «ничтожной бе-

И НОВОЙ ИНТЕ.

Ем. Ярославский

личной». Приписывая роль социалистической теории, роль сознательного элемента, «экономисты» преклонялись перед стихийностью рабочего движения, не знавшего политических целей, ограничивавшегося узко-экономической борьбой с капиталистами за «прибавку пятачка».

Книга Ленина «Что делать?», равно как работа товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», направлены были против «экономистов». «История всех стран свидетельствует, — писал Ленин, — что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание традиционистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией» (т. IV, стр. 384).

Это, конечно, не означает, что рабочий класс не способен выдвигать из своей среды революционеров, овладевших теорией и двигающих ее вперед. Ленин всегда требовал от большевиков, чтобы они серьезно занимались теоретическим развитием талантливых агитаторов, организаторов и пропагандистов, которые выявлялись в стихийном подъеме рабочего движения. Но это не умаляет заслуг передовой марксистской интеллигенции в формировании социалистического сознания рабочего класса.

Значительная часть интеллигенции примкнувшая к освободительному движению в годы подъема революции, позорно покинула в период реакции ряды революционных партий. Тем не менее в большевистской партии лучшая ее интеллигенция осталась. Вот эта-то большевистская интеллигенция, эти профессиональные революционеры, выпестованные Лениным и Сталиным, и вынесли на себе в период реакции всю тяжесть борьбы.

То обстоятельство, что значительная часть интеллигенции верой и правдой служила самодержавно-полицейскому, буржуазно-помещичьему государству, вызвало законное недоверие к ней у рабочих и трудового крестьянства. Этим недоверием и даже ненавистью к части интеллигенции воспользовалась группа интеллигентов анархистского толка для своей «махаевской» теории, названной так по фамилии главного «идеолога» этой группы — участника польского рабочего движения 90-х годов прошлого столетия Яна Вацлава Махайского (псевдоним — А. Вольский).

«Махаевцы» доказывали, что интеллигенция является особым классом», притом классом эксплуататорским. По словам Махайского, между революционным марксизмом и оппортунизмом нет, мол, никакой принципиальной разницы: как социал-демократы, так и ренегаты марксизма хотели будто бы «подменить» (?) эконо-

мические требования рабочих политической борьбой лишь затем, чтобы сбросить капиталистов, интеллигенция могла присваивать себе целиком всю прибавочную стоимость, помимо гонорара, который она получает у буржуазии.

Клеветническая эта теория оперировала лживыми, подтасованными материалами и не выдерживала ни малейшей критики. Подавляющая часть интеллигенции никогда, конечно, не жила так, как капиталисты. Махаевцы попросту награвливали рабочих на социалистов, пытались скомпрометировать учение Маркса и Энгельса в массах, оторвать стихийное движение от сознательных его элементов.

Не трудно видеть, что махаевцы сродни «экономистам»: так же, как и «экономисты», они рекомендовали рабочему классу воздержание и даже отказ от политической борьбы; так же, как и «экономисты», они пропятствовали рабочему классу создать свою самостоятельную рабочую партию; так же, как и «экономисты», они отрицали организаторскую роль марксистской, социалистической интеллигенции.

Махаевцы не ставили перед собой задачи свержения власти буржуазии. Они уверяли рабочих, что путем экономических требований, экономических стачек можно добиться таких уступок у капиталистов, что заработная плата рабочего сравняется с заработной платой высшей интеллигенции и даже с доходом капиталиста. Они отстаивали не ликвидацию паразитических классов, а развивали «теорию», будто при капитализме рабочий может сравняться с капиталистом.

В слепом анархистском бунтарстве «махаевцы» дошли до того, что в качестве «самой доподлинной» революционной силы стали выдвигать... черносотенцев, хулиганов, погромщиков.

Большевики энергично разоблачали демагогию махаевцев, которые вербовали себе сторонников среди отсталых, малообразованных рабочих, в особенности в период спада революционной волны. У многих участников борьбы против махаевцев невольно возникала не раз мысль: не является ли «махаевщина» той же зубатовщиной, только в другом «издании», — не стоит ли за спиной махаевцев охранка?

Махаевщина была идеологией деклассированных элементов — босяков, люмпен-пролетариев, части мещанства (ремесленников) и уголовного «дна» капиталистического общества. Но как бы ни незначительны были кадры махаевцев, махаевщина оставила все же известный след в рабочем классе. Уродливые пережитки махаевщины еще имеются в нашей стране, они проявляются в различных формах, иногда они являются плодом несознательности, а иногда — это метод провокационной, вражеской работы, имеющей целью перебить кадры нашей советской народной интеллигенции. Знание истории махаевщины облегчает массам борьбу с ее опасными пережитками.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Пришел 1917 год. Рабочий класс и крестьянство свергли царизм. В период между февралем и Октябрем значительные массы интеллигенции поддержали не большевиков, а соглашательские партии Б пролетарской социалистической революции огромная масса старой интеллигенции питала либо недоверие, либо вражду. Находясь в плену у буржуазии и соглашательских партий, она не верила в творческие силы пролетариата, в возможность победы социализма. В массе своей старая интеллигенция мечтала об «упорядоченной» буржуазной республике, дальше этого она не шла.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции значительные отряды интеллигенции — в том числе даже союз учителей — приняли участие в различного рода протестах, стачках и саботаже против советской власти. Лишь очень немногие люди науки сразу же примкнули к пролетарскому движению. Такие ученые, как академик Тимирязев, изображенный в кинофильме «Депутат Балтики» в лице профессора Полежаева, были тогда почти одиноки в интеллигентской среде. В высшей школе орудовали кадеты и октябристы. Низшая и средняя школы в значительной степени были в руках кадетов, эсеров и меньшевиков.

Большевики не строили никаких иллюзий относительно поведения интеллигенции в революции. Большевики знали, что значительная часть интеллигенции будет колебаться между пролетариатом и буржуазией в силу классового ее состава и многолетних традиций. Саботаж интеллигенции подогревался капиталистами и помещиками и их агентами — меньшевиками, эсерами, социал-демократическими теоретиками II Интернационала. Ведь писали они и раньше, что пролетариат не удержит власти, потому что у него нет достаточного количества культурных и административных кадров, способных наладить управление страной.

Подготовленных кадров у пролетариата и в самом деле было до чрезвычайности мало. На этом спекулировали меньшевики и меньшевистствовавшие капитулянтские Зиновьев, Камнев и другие, прикрывавшие свое ренегатство, свою измену социализму теориями о том, что «на-

чала надо подготовить свои социалистические интеллигентские кадры, а потом только брать власть. Ленин считал это оппортунизмом чистой воды. Подобного рода рассуждения Ленин неоднократно подвергал едкой, острой критике. Он писал:

«Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках читали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка непусты или невозможны?» (т. XXVII, стр. 401).

Саботаж интеллигенции был очень острым оружием в руках старого мира, в руках буржуазии против советской власти, одной из наиболее характерных форм борьбы классового врага против народа, против советского государства.

Перед советской властью встала труднейшая задача — привлечь на свою сторону огромную массу старой интеллигенции. Ленин терпеливо разъяснял ей, что только социализм дает подлинный простор науке, освобождает ее, раскрепощает от буржуазных пут. На I Всероссийском Съезде Советов Народного Хозяйства Ленин говорил:

«Если мы перечитаем сочинения тех социалистов, которые в течение последнего полувека наблюдали развитие капитализма и приходили к выводу еще и еще раз, что социализм неизбежен, то они все без исключения указывали на то, что только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грозного капиталистического корыстолюбия» (т. XXIII, стр. 41).

Советское государство создало все необходимое, чтобы привлечь на свою сторону старую интеллигенцию. В набросках статьи «Очередные задачи Советской власти» Ленин писал весной 1918 года — в самый разгар гражданской войны, — что «привлечение к работе буржуазной интеллигенции является теперь очередной, назревшей и необходимой задачей дня» (т. XXII, стр. 421).

ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Но поворот старой интеллигенции к советской власти, к социалистическому строительству шел медленно. Призывая большевиков помочь интеллигенции быстрее и безболезненней изжить старые иллюзии, Ленин с исключительной чуткостью изучал процесс расщепления в ее рядах. В статье «Как организовать соревнование?» Ленин писал:

«Без нас не обойтись» — утешают себя привыкшие служить капиталистам и капиталистическому государству интеллигенты. Их наглый расчет не оправдывается: образованные люди уже теперь выдвигаются, переходя на сторону народа, на сторону трудящихся, помогая ломать сопротивление слуг капитала» (т. XXII, стр. 162).

Но в партии находились тогда люди, которые считали чуть ли не изменой социализму привлечение буржуазной интеллигенции к социалистическому строительству, командованию в Красной Армии, в промышленности и в сельском хозяйстве. Ленин боролся против этих неправильных, вредных настроений:

«Ведь даже в отсталой России рядом с Колупаевыми и Разуваевыми народились капиталисты, которые умели ставить себе на службу культурную интеллигенцию, меньшевистскую, эс-эровскую, беспартийную. Неужели мы окажемся глупее этих капиталистов и не сумеем использовать такого «строительного материала» для постройки коммунистической России?» (т. XXIII, стр. 459).

Когда один из буржуазных специалистов профессор Дукельский в открытом письме к Ленину указал на ненормальность тех отношений, которые установились между советской властью и старой интеллигенцией, Ленин ответил, что нельзя в этом обвинять коммунистов:

«Саботаж был начат интеллигенцией и чиновничеством, которые в массе буржуазны и мелкобуржуазны... Озлобление рабочих и крестьян за саботаж интеллигенции неизбежно, и «винить» если можно

кого, то только буржуазию и ее вольных и невольных пособников.

Если бы мы «натравливали» на «интеллигенцию», нас следовало бы за это повесить. Но мы не только не натравливали народ на нее, а проповедывали от имени партии и от имени власти необходимость предоставления интеллигенции лучших условий работы» (т. XXIV, стр. 186).

Шаг за шагом шло завоевание этой старой интеллигенции. Партия боролась против «спецедействия», которое было присуще антибольшевистским элементам, пробравшимся в партию. Товарищ Сталин указывал: «Спецедействие» всегда считалось и остается у нас вредным и позорным явлением» («Вопросы ленинизма», стр. 461).

Браги народа вербовали в свои ряды неустойчивые и враждебные элементы старой интеллигенции — достаточно вспомнить Шахтинский процесс, разоблачение и разгром других контрреволюционных диверсантских, вредительских организаций. Но большая часть старой интеллигенции уже тогда, безусловно, отрицательно относилась к контрреволюционным попыткам реставрации капитализма.

Товарищ Сталин в речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года указывал, что по отношению к старой технической интеллигенции советская власть могла практиковать лишь одну политику — «политику разгрома активных вредителей, расщепления нейтральных и привлечения лояльных» (там же, стр. 460). Одновременно товарищ Сталин призывал «изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе...» (там же, стр. 161).

И спустя три года в беседе с Г. Д. Удаловым товарищ Сталин, говоря о старой технической интеллигенции, подчеркнул: «Ныне лучшая ее часть — в первых рядах строительства социалистического общества» (там же, стр. 605).

СОВЕТСКАЯ, НАРОДНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Упорно, последовательно и успешно решающая проблемы приближения к партии основных масс старой интеллигенции, большевики никогда этим не ограничивались — не забывали, что главная задача состоит в том, чтобы создать свои собственные, новые кадры социалистической, рабоче-крестьянской интеллигенции.

Интересы социалистического строительства и культурной революции требовали прежде всего огромного количественного увеличения кадров интеллигенции. Но не всякие командные и инженерно-технические силы годились для нового социалистического государства. Товарищ Сталин разъяснял, что необходимо во что бы то ни стало создать свою собственную производственно-техническую интеллигенцию.

«Нам нужны такие командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса» (там же, стр. 457).

Под руководством товарища Сталина партия взялась со всей силой за выполнение этой гигантской задачи и создала замечательную новую интеллигенцию. По данным, приведенным тов. Молотовым на XVIII съезде ВКП(б), общая численность советской интеллигенции достигает 9.591 тыс. человек. Вместе с членами семей советская интеллигенция составляет теперь до 14 проц. населения СССР. Тов. Молотов привел в своем докладе яркий пример — сравнил интеллигенцию Курской области 1937 г. и Курской губернии 1913 года: там было 3 тысячи учителей, а стало 24 тысячи; вместо 70 агрономов — 2.279; вместо 274 врачей — 941; вместо 636 фельдшеров и акушеров — 2.357...

Огромная армия советской интеллигенции заслуживает любовного внимания. Надо ее вооружить знанием законов общественного развития, законов строительства коммунизма. Весь советский народ помнит, какую замечательную характеристику дал нашей интеллигенции товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов:

«...Она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара».

На 80—90 проц. это выходцы из рабочего класса, крестьянства, трудового народа. Если взять состав учащихся высших учебных заведений к началу прошлого года, то окажется (данные взяты по

576 вузам): рабочих и детей рабочих было 33,9 проц., колхозников — 16 проц., специалистов и их детей 8,3 проц., остальных служащих — 33,7 проц., крестьян-единоличников — 5,6 проц. и т. д. На XVIII съезде партии приводились многочисленные факты, показывающие, какие изменения произошли в составе нашей интеллигенции. Вот, например, что говорил секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Захаров о Тимирязевской сельскохозяйственной академии, в которой сейчас обучается свыше двух тысяч человек:

«В 1917 году Академия отмечала 52 года своего существования. За 52 года Академию окончило 2.705 человек.

Кто же учился в этой Академии? Вот справка за 1913 год. Из 1.322 студентов в Академии училось: князей — 2, баронов — 1, потомственных дворян — 165, личных дворян — 5, сыновей военслужажших — 196, сыновей лиц духовного звания — 94, потомственных почетных граждан — 69, личных почетных граждан — 23, лиц купеческого звания — 73, мещан — 290, казаков — 37, крестьян из семей кулаков — 322.

...Сейчас в Академии учится рабочих 636, крестьян-колхозников — 826, специалистов — 76, служащих — 652.

Так растет новая молодая советская интеллигенция.

Партия и советское правительство проявляют исключительные заботы о непрестанном улучшении материально-бытового положения советской интеллигенции. Повышение стипендий в высших учебных заведениях, повышение заработной платы медицинским работникам, учителям и другим школьным работникам, повышение окладов в Красной Армии и еще ряд аналогичных мероприятий советской власти, вытекающих из самого характера нового строя, демонстрируют всему миру, как высоко ценит страна свою интеллигенцию, по-сталински заботится о ней, как о лучших и достойнейших сынах народа.

На Первом Всесоюзном совещании работников высшей школы тов. Молотов сказал:

«...Во всех буржуазных странах растет безработица среди ученых профессий. Это относится не только к Европе, но и к Америке. Есть уже такие отрасли интеллигентного труда, где половина специалистов с высшим образованием остается без работы, а зачастую и без обеспеченного куса хлеба. Поищите-ка у нас безработного ученого, безработного специалиста! Если бы кто-нибудь нашел у нас безработного ученого, мы бы ему дали премию!... В наших условиях такие вещи, как «безработица ученых профессий», звучат просто дико».

Высшим почетом окружены в нашей стране интеллигенция, наши кадры, чьи знания и опыт, преданные родине, народу. Инженеры и артисты, архитекторы и писатели, агрономы и врачи, партийные и советские работники наравне с лучшими стахановцами заводов и колхозов награждены орденами Советского Союза.

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ВООРУЖЕНИЕ КАДРОВ

Товарищ Сталин в своем докладе на XVIII съезде партии уделил, как известно, большое внимание советской интеллигенции, дал чеканную характеристику облику наших кадров:

«...Наряду с этим мучительным процессом дифференциации и разлома старой интеллигенции шел бурный процесс формирования, мобилизации и собирания

(Окончание см. на 3 стр.)

СТАРОЙ И НОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

(Окончание).

новой интеллигенции. Сотни тысяч молодых людей, выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции пошли в вузы и техникумы, вернувшись из школ, заполнили оставшиеся ряды интеллигенции. Они привнесли в интеллигенцию новую кровь и изменили ее по новому, по-советски. Они коренным образом изменили весь облик интеллигенции, по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались вытесненными в недрах новой, советской, народной интеллигенции. Создалась, таким образом, новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой.

В итоге мы имеем теперь многочисленную, новую, народную, социалистическую интеллигенцию... как по своему составу, так и по своему социально-политическому облику».

Было бы в высшей степени вредно в какой бы то ни было мере отождествлять эту новую интеллигенцию, новую доподлинно солью советской интеллигенции, со старой интеллигенцией, служившей помещикам и капиталистам. Товарищ Сталин, оправдывая в свое время несправедливое отношение к старой интеллигенции, сказал товарищ Сталин, совершенно «отжила свой век и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая линия, указывающая на необходимость дружеского отношения к ней, заботы о ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства».

Товарищ Сталин высмеял всех тех, которые все еще не понимают происшедших изменений и продолжают переносить на новую интеллигенцию старую линию, направленную против буржуазной интеллигенции: «Эти люди, оказывается, утверждают, что рабочие и крестьяне, недавно еще работавшие по-старинному на заводах и в колхозах, а потом направленные в вузы для получения образования, перестают быть тем самым состоятельными людьми, становятся людьми второго сорта. Выходит, что образование — вредная и опасная штука. (Смех). Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем. Но по отношению этих странных товарищей получается, что подобная затея таит в себе большую опасность, ибо после того как рабочие и крестьяне станут культурными и образованными, они могут оказаться перед опасностью быть зачисленными в разряд людей второго сорта. (Общий смех). Не исключено, что со временем эти странные товарищи могут докатиться до воспевания отсталости, невежества, темноты, мракобесия. Оно и понятно. Теоретические вывихи никогда не были и не могут вести к добру».

Столь же ошибочно и вредно противопоставлять старые кадры интеллигенции новым и, наоборот, оказывать принципиальное предпочтение тем или другим. Дав классическую оценку специфических особенностей — достоинств и недостатков — как старых, так и новых кадров, товарищ Сталин в своем докладе на партийном съезде предостерегал от всякой тенденциозности и односторонности в подборе кадров.

«Следовательно, задача состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые, либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре руководящей работы партии и государства».

Отношение товарища Сталина, всей большевистской партии к новой, социалистической интеллигенции нашло отражение и в тех изменениях, которые были внесены в устав ВКП(б). Отменено деление на категории при приеме в партию — интеллигенты, наши социалистические кадры на равных началах с рабочими и колхозниками вступают теперь в ряды ВКП(б).

Партия уделяет большое внимание повышению теоретического уровня, политическому воспитанию советской интеллигенции — наших кадров, при помощи которых рабочий класс и крестьянство управляют своей страной. Товарищ Сталин с особой силой подчеркнул громадное значение этого вопроса для дальнейшего движения к коммунизму. Наука становится у нас достоянием всего народа. Речь идет о создании еще более многочисленных кадров советской интеллигенции, идейном вооружении всех трудящихся, о повышении знаний рабочих до уровня работников инженерно-технического труда.

Товарищ Сталин не раз говорил о том, что нужно превратить в интеллигентных работников всю массу трудящихся. Мы идем к этому неуклонно: социалистическая революция открыла величайшие возможности для всего народа, и в перспективе весь советский народ будет сплошь состоять из интеллигентных людей, овладевших современной наукой и культурой.

(«Правда»).